

ПОЛИТЕМАТИЧНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Семейная коммуникация отличается тематической разноплановостью или политематичностью, которая является как следствием современных универсальных коммуникативных тенденций к диалогизации, индивидуально-личностной направленности и динамичности, о которых говорил российский исследователь М. В. Панов, так и следствием проявления основных характеристик живой непринужденной речи – ситуативной обусловленности и спонтанности (неподготовленности), выделяемых исследователями разговорного диалога (Е. А. Земская, Т. В. Матвеева).

Е. А. Земская вводит термин «тематическая полифония», подчеркивая не только тенденцию к многообразию тем в рамках одного коммуникативного события, но и к своеобразному пренебрежению связностью как таковой, когда реплики не выступают как стимул или реакция, а напоминают не связанные друг с другом монологи, прерываемые репликами собеседника. В качестве объяснения явления политематичности Е. А. Земская предлагает две причины: 1) включение тематики, рождаемой «конситуацией» (ситуативным контекстом), 2) стремление участников говорить о своем, наболевшем, когда разные собеседники ведут разные темы.

Ситуативное влияние и наличие индивидуально-личностных имплицитных коммуникативных смыслов, которые актуализируются наряду с непосредственным содержанием разговора, объясняют такую своеобразную черту семейной коммуникации как отсутствие явной (вербализованной) связи между текстом и его тематикой, которая не разворачивается связно и последовательно, а может существовать в виде нескольких параллельных тематических цепочек, характеризующихся субститутной основой (когда начальная полнозначная номинация отсутствует, что превращает текст в «шараду для непосвященных») (Т. В. Матвеева).

В этой связи возникает ряд интересных исследовательских вопросов, связанных с изучением тематической организации семейной коммуникации: 1) что представляет собой тематическая структура семейного разговорного диалога (вербального компонента семейной коммуникации), 2) каким образом обеспечивается связность на фоне внешней тематической «бессвязности» и влияния ситуативного контекста, 3) каким образом можно описать функционирование индивидуально-личностной составляющей, которую Т. В. Матвеева называет «субкатегорией разговорного текста», подчеркивая функциональную значимость так называемой тематической «цепочки говорящего».

Многие исследователи при рассмотрении тематической структуры разговорного диалога приходили к выводу, что описание тематической структуры сводится к иерархическим отношениям между ее элементами, то есть ключевыми словами. В частности, И. Н. Борисова указывает на существо-

вание различных тематических структур, которые могут иметь вид относительно завершенного микротекста с горизонтальным членением текста на тематические фрагменты, или могут представлять собой линейно-точечный вид за счет инотематических (ситуативных) вкраплений. Проблема здесь заключается в том, что мы попадаем в стереотипное представление о связности как иерархической структуре, которая является общепринятой в научных текстах. А. И. Новиков рассматривает денотатную структуру на примере текста об устройстве компрессора. Сложно оспорить, что объектом референции (денотатом) в выбранном тексте является компрессор, а тематическая цепочка (денотатная структура) текста состоит из выделяемых автором ключевых слов, обозначающих компоненты и функции компрессора. При этом, нельзя не заметить, что ключевые слова легко вычлняются в тексте, потому что, хотя компрессор и является сложным механизмом, любой человек при виде данного прибора сможет достаточно точно описать этот предмет и его компоненты, даже плохо понимая его устройство и функции. Единственным затруднением будет незнание ключевых слов, которые будут представлять собой узко специфические термины.

Проблема изучения разговорной речи заключается в том, что определение объектов референции представляет собой попытку увидеть тематическую структуру в привычной для нас линейной перспективе, описываемой в виде иерархии гипертем-тем-подтем или тем-подтем-субподтем, которые при отсутствии вербализированных связей выделяются фактически интуитивно, то есть исходя из личного опыта исследователя. Структура текста, которая видится нам со времен Аристотеля как система из элементов, вычлняемых на основе ключевых слов, которые можно расположить в некотором упорядоченном (связном) виде, не всегда наблюдается в разговорных текстах. Если идти по пути такого научного упрощения, то есть сведения задачи к построению линейной иерархической структуры, то можно потерять реальное многообразие живой неподготовленной разговорной речи, к которой иерархическое представление о ее компонентах не всегда применимо.

В результате анализа примеров семейной коммуникации было установлено, что иерархические тематические связи возникают лишь при наличии своеобразной коммуникативной доминанты, то есть ведущей темы, которая будет инициирована одним из говорящих, но в общей массе семейный разговор является фатическим, то есть имеющим своей коммуникативной целью, согласно Э. Бенвенисту, «установление связи между людьми». Р. Якобсон описывал такого рода коммуникацию как «пустой обмен словами». Дж. Лич указывал на то, что фатическая коммуникация представляет собой «общение без сообщения, что способствует бытовому комфорту и поддерживает коммуникацию на определенной эмоциональной волне». Тем не менее, нельзя рассматривать фатическую коммуникацию лишь как бесцельный обмен словами, пустое общение ради общения. В частности, коммуникативной целью семейного фатического общения является поддержание

вербального контакта, способствующего более глобальной межличностной цели, которую можно сформулировать, как сохранение семейной экологии и гармонизацию семейных взаимоотношений.

Однако отсутствие генеральной коммуникативной цели (термин Д. Г. Богусевича) или коммуникативной доминанты (термин Л. С. Выготского) в конкретном коммуникативном событии приводит к невозможности обнаружить иерархические отношения между обсуждаемыми темами. Практический анализ подтверждает идею о том, что многообразие тем, которые фигурируют в пределах одного коммуникативного события в семейной коммуникации, не всегда имеет иерархическую структуру, в которой выделялись бы темы, развивающиеся в процессе диалога в подтемы и субтемы. Например, в коммуникативном событии «воскресный семейный завтрак» мы наблюдаем следующее многообразие тем в их прагматической интерпретации.

Тема 1: вкусная фритата; комплимент хозяйке.

Тема 2: молоко на столе; критическое замечание (молоко не поставлено в холодильник), реплика остается без реакции.

Тема 3: пластиковые коробки; упрек, связанный с их потерей.

Тема 4: резак для пиццы; упрек в том, что еще один предмет был утерян.

Тема 5: плохая память; жалобы на возрастную забывчивость.

Обсуждаемые темы не находятся в иерархических отношениях, но и линейно-точечным вкраплением ни одна из тем не является, поскольку каждая тема развивается соответствующим коммуникантом совершенно независимо на протяжении коммуникативного события. При этом реплики коммуникантов не стремятся выступать как реакции по отношению к другим репликам. Т.В. Матвеева противопоставляет такого рода политематичность тематической связности, подчеркивая отсутствие каких-либо внешних (вербальных) маркеров, сигнализирующих о переходе от одной темы к другой, или маркеров развития одной и той же темы.

Однако связность как неотъемлемая характеристика текста обнаруживается здесь не на уровне вербальных маркеров связности, а на уровне внутренних ассоциативных связей. Речь идет о внутренней связности текста, которую А. И. Новиков противопоставляет внешней связности, представленной формальными лексическими и синтаксическими средствами связности. Исследователь утверждает, что «внутренняя связь базируется на общности предмета описания, который проходит через весь текст и стягивает» все его части в единое целое». Специфика фатической семейной коммуникации заключается в том, что единый предмет описания как таковой также отсутствует, а связующим «стержнем» выступает межличностная связь между коммуникантами, одним из условий которой является постоянное поддержание вербального контакта в рамках заданного коммуникативного события, чьи пространственно-временные параметры могут задавать определенное тематическое направление, но никак его не ограничивают.

Таким образом, тематическая структура фатической семейной коммуникации зачастую не является иерархичной. Мы полагаем, что ее можно представить в виде графов с множеством связей между равнозначными

темами, которые разворачиваются параллельно или последовательно. При этом исследовательская задача состоит в построении методологии выявления тем при отсутствии внешних маркеров и построении структурных тематических моделей, характерных для фатической семейной коммуникации.